

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2020.14.35.019

О тьюторском сопровождении студентов из КНР в процессе освоения академической музыкальной культуры

Го Хуэйчжэнь

Аспирант,
кафедра музыкального воспитания и образования,
Институт музыки, театра и хореографии,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48;
e-mail: userqwerty2504@gmail.ru

Аннотация

Вопросы освоения мировой, европейской и российской академической музыкальной культуры являются крайне актуальными для профессионального становления и развития студентов из Китая, обучающихся на музыкальных и музыкально-педагогических факультетах российских вузов и значимым для развития системы музыкального воспитания КНР. Однако целый ряд противоречий мешает разностороннему и эффективному освоению музыкальных форм и жанров, характерных для европейской и российской музыки. Предложена система тьюторского сопровождения, способного кардинально улучшить сложившуюся ситуацию. В статье нами сформулирована общая концепция предлагаемой модели тьюторского сопровождения. В качестве основы принимается модель тьюторства, в которой имеются два уровня тьюторов: первый уровень – студенты старших курсов – волонтеры из КНР, второй – магистр или академический тьютор. Сам термин тьютор понимается нами как исторически сложившаяся педагогическая позиция, которая обеспечивает разработку индивидуальных образовательных программ студентов и сопровождает процесс индивидуального образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Го Хуэйчжэнь. О тьюторском сопровождении студентов из КНР в процессе освоения академической музыкальной культуры // Педагогический журнал. 2020. Т. 10. № 4А. С. 121-129. DOI: 10.34670/AR.2020.14.35.019

Ключевые слова

Музыкальное образование, музыкальное воспитание, музыкальная педагогика, тьютор, тьюторское сопровождение, академическая музыка.

Введение

В современной КНР имеют место два противоположных процесса. Первый – высокие темпы экономического развития и ее движение по пути глобализации. Второй – невысокий уровень вхождения русской и европейской музыки в китайскую культуру, что связано не только со сложившимся менталитетом китайцев, но и со спецификой преподавания музыкальных дисциплин в колледжах и вузах, построенной на привитии определенных навыков. В практике китайского музыкального образования принцип «научить» считается ведущим. В результате имеет место стремление к «технизму» в ущерб эмоциональности исполнения и общей музыкальной культуре. При обучении китайских студентов исполнительскому мастерству в российских вузах первостепенной становится задача развития художественного и, в частности, эмоционального восприятия и эмоциональной интеллектуальности.

Современная образовательная система в России предоставляет обучающимся самые разнообразные технологии и межпредметные связи. Набирает силу практика обучения студентов одновременно в двух вузах или на двух факультетах параллельно, интенсивно развивается образовательное пространство Интернета. Следовательно, можно говорить о реализации принципа открытого образования, как его качественной характеристики. Под открытым образованием понимается образование, не находящееся в непосредственной зависимости от конкретного образовательного учреждения и положений системы традиционного образования данного уровня. В этой ситуации можно говорить об использовании тьюторского сопровождения, которое позволит реализовать учебный процесс на принципах открытого и разнообразного пространства.

Необходимость решения этой задачи определяет **актуальность** данного исследования.

Цель статьи рассмотреть возможности и методы разработки тьюторского сопровождения студентов из КНР, изучающих академическую музыку.

Основное содержание

Для создания системы тьюторского сопровождения необходимо для начала сформулировать целостную и многоуровневую модель тьюторского сопровождения китайских студентов, изучающих академическую музыку в России, а затем сформировать ее и внедрить в практический педагогический процесс.

Главной задачей, решаемой тьютором в ходе взаимодействия со студентами из КНР в процессе их изучения академической музыки, является развитие *музыкального интеллекта и эмоциональной интеллектуальности*. Названный аспект представлен в работах Л.С. Выготского [Выготский, 1984], Н.В. Дружинина [Дружинин, 2007], М.А. Холодной [Холодная, 2012], Л.М. Веккера [Теоретическое наследие Л.М. Веккера, 2008], Я.А. Пономарева [Пономарев, 2010].

Китайские исследователи вопросов тьюторства в числе главных его компонентов подчеркивают «сложившуюся культуру», понимая под этим свою самобытную, но не мировую культуру. Китайское образование построено на подходе «Три взгляда», который «определяло конфуцианство ядром традиционной китайской культуры» [Боровкова, Лавриненко, Жи, Чжу, www].

Тем не менее, современный Китай – страна, открытая академической музыке, т.е. формам и жанрам, мелодическим и гармоническим принципам, инструментальному составу сформировавшимся в Европе в период XVII – XX веков.

Тренд академической музыки в Китае вызван ростом благосостояния населения и численности «среднего» класса, для которого престижно, статусно обучение детей игре на фортепиано.

Академическое музыкальное образование Китая страдает рядом недостатков. Главное: *отсутствие глубины восприятия, понимания и, следовательно, исполнения музыкальных произведений*. Студенты зачастую исполняют академическую музыку «как эстрадный шлягер, смачно шлепая по клавишам рояля... Так что нужна кропотливая работа с более тонкими настройками» [Смирницкий, 2015, www]. Важно, что в Китае понимают наличие проблемы общения с «чужой» музыкой и по завершению местной консерватории направляют студентов «доучиваться» за рубеж.

Русская музыка из рук носителей русской культуры – потребность современного Китая, в котором есть осознание, что его соседи Япония и Южная Корея уже прошли этап первичного «музыкального наполнения» и Китаю надо их догонять. Интерактивность Китая является помехой на этом пути «На мастер–классе было обычным явлением видеть, как пианист, разыгрываясь, одной рукой жмет на клавиши, а другой набивает текст на мобильнике» [Смирницкий, 2015, www]. В этой цитате вся характеристика современного пианизма КНР: техничность превыше всего. Понимание и «вживание» в музыкальную ткань произведения – это для них второстепенное дело.

Развитие эмоционального восприятия и эмоциональной интеллектуальности студентов из КНР в процессе освоения академической культуры – главная задача тьютора

Модель тьюторства в КНР находится на стадии самого первоначального развития

Предлагаемая нами общая модель тьюторского сопровождения китайских студентов, обучающихся в российских вузах заключается в следующем:

В качестве основы принимается модель тьюторства, в которой *субъектно* имеются два уровня тьюторов. Первый уровень – студенты старших курсов – волонтеры из КНР. Второй уровень – магистр или академический тьютор-преподаватель. Тьюторы второго уровня должны иметь психолого-педагогическую или специальную тьюторскую подготовку.

К студентам-волонтерам – тьюторам первого уровня предъявляются следующие требования: владение русским языком на хорошем уровне; высокий уровень академической успеваемости; высокая социальная мобильность, в том числе посещение концертных залов и музыкальных спектаклей не реже двух раз в месяц. Каждый тьютор-волонтер закрепляется за студентами из КНР одного курса обучения. Кроме того, он проходит обучение по программе первого уровня формирования тьюторских компетенций.

Высшая школа России уже привыкла к системе кураторов, нередко выполняющих роль наставников. Но между куратором и тьютором есть принципиальная разница. Кураторство – это система, построенная по вертикальному принципу, в которой есть соподчиненность единиц. Тьюторство – это горизонтальная организация общения, в которой отсутствуют руководители и подчиненные.

В литературе обнаруживается целый ряд определений понятия тьютор. Например, на сайте «Академика» обнаруживаем более десяти различных определений слова тьютор [Тьютор, 2020, www]. Мы считаем наиболее подходящим к современным условиям обучения в высшей школе и к предмету исследования в данной работе следующее определение: «тьютор - исторически сложившаяся педагогическая *позиция*, которая обеспечивает разработку индивидуальных образовательных программ студентов и сопровождает процесс индивидуального образования в вузе» [Ефремова Т.Ф. 2005, www].

Образование по тьюторской технологии охватывает как собственно образовательный процесс (включая развивающее обучение), так и воспитательное взаимодействие тьютора и обучающегося с целью управления индивидуальной траекторией развития. Понятие тьютор можно рассматривать в широком и узком понимании. В широком понимании тьютор – это позиция человека. В узком – профессия.

В современных условиях вузы сами создают модель творчества в соответствии с целым рядом позиционных условий и освоенных компетенций. В самом общем уровень к тьюторской компетенции относится способность понимать «интегративное качество личности педагога, обладающего знаниями психологии и педагогики, владеющего навыками субъект-субъектного взаимодействия в социуме и реализующего на практике способность к выстраиванию траектории личностного развития подопечного» [Романова, 2017, www].

Субъектно тьюторы могут формироваться на четырех уровнях:

- 1) Первый (низший) уровень – студент старших курсов. Таких тьюторов называют стажерами в силу ограниченности времени их работы в качестве тьютора;
- 2) Второй (средний) уровень – магистр или академический тьютор. Это более высокий уровень тьюторства, подразумевающий наличие психолого-педагогической или специальной тьюторской подготовки;
- 3) Третий (высокий) уровень – наставник. Это лицо, имеющее ученую степень кандидата наук и тьюторскую подготовку. Очевидно, что в его компетенции будут входить, главным образом, профессиональные качества студента;
- 4) Четвертый (наивысший) уровень – супервизор. Им может стать только профессор, доктор наук, и его главными функциями являются «усиление» рефлексии тьюторов, выявление, поддержка и формирование индивидуального стиля педагога, помощь в снятии проблемы быстрого накопления усталости» [Кокамбо, Скоробогатова, 2013, с. 110-115].

На практике сегодняшние вузы в России в большинстве своем не используют тьюторов. Вузовские положения о тьюторах, как правило, находятся на стадии разработки. Однако, применительно к нашей теме, мы считаем, что система тьюторства была бы крайне желательной и эффективной.

Наша концепция тьюторства в вузе опирается на следующую систему положений:

- 1) Педагогическое сопровождение является базисом тьюторского обучения.
- 2) Использование метакогнитивного мониторинга.
- 3) Необходимость мотивированности обучения.
- 4) Формирование структуры модели тьюторского сопровождения.
- 5) Анализ результативности отдельных этапов тьюторского сопровождения.
- 6) Оценка эффективности деятельности тьютора и управления процессом тьюторского сопровождения.
- 7) Применение картирования как практического метода реализации тьюторского сопровождения.

Рассмотрим более подробно каждое из этих положений.

Педагогическое сопровождение является базисом тьюторского обучения. Как мы рассматривали выше, тьюторство по уровню подготовки имеет четыре уровня. В современных условиях развития вузовской теории и практики тьюторства в России наиболее пригодным является первый уровень – т.е. тьютор – это студент-волонтер. Он может понять, что в «подопечном» заложено от природы, и что он приобретает в когнитивном или вообще в индивидуальном опыте. Но волонтер не может знать о многочисленных инновационных

процессах и потому должен периодически консультироваться с тьюторами второго уровня подготовленности, т.е. с *магистрами*, имеющими психолого-педагогическую или специальную тьюторскую подготовку.

Второе положение – необходимость метакогнитивного мониторинга. Построение индивидуальной образовательной траектории невозможно без учета метакогнитивной составляющей студента из КНР.

В этом аспекте следует говорить о *непрерывном образовании*, как составляющей тьюторской технологии. В контексте данного исследования ставится вопрос о *формировании творческих компетенций*, процесс которых не имеет временных рамок. Непрерывное самообразование – источник профессионального роста, самоактивизации и саморегуляции на основе того багажа культурного наследия, которым студентов обучают пользоваться. Тьюторство в творческом вузе требует формирования особого культурного пространства, не ограничивающегося рамками какой-либо страны.

Третье положение – мотивированность обучения используется, прежде всего, при индивидуализированном обучении. Теоретически можно мотивировать и группу лиц, например, команду в целом, но и в этом случае мотивация должна дойти до каждого человека.

Индивидуализированное обучение представляет собой следующую цепочку действий: диагностирование; оценивание; разработка рекомендательных положений, включающих содержательную и материальную часть обучения; темпы овладения материалом.

Четвертое положение касается структуры тьюторского сопровождения. Анализ литературы и собственный опыт позволяют нам сформулировать следующие составляющие:

- по субъектности: тьютор в лице студента-волонтера из КНР и академический тьютор.
- по содержанию карты тьюторского сопровождения: цели и задачи обучения и содержательный аспект, в т.ч. когнитивный и эмоциональный.
- технологический: методы, приемы, средства коммуникации;
- ресурсный;
- результативный [Гедграфова, 2014, www].

Пятое положение – этапы тьюторского сопровождения. Опираясь на зарубежный опыт можно сформулировать главные его составляющие. Это:

осознание студентом из КНР характера, цели и задач обучения; конструирование тьютором-волонтером и его «подопечным» задач обучения; выявление студентом-волонтером объема и широты предшествующих знаний студента, его личностных качеств; экспертная *оценка магистром (преподавателем-тьютором)* уровня знаний студента, построение траектории развития; оценка фактической траектории развития и ее корректировка.

Все этапы, в конечном счете, нацелены на развитие музыкальной интеллектуальности, проявляемой в словесно-речевой, визуально-пространственной и чувственно-сенсорной форме при прямом контакте с явлениями академической музыкальной культуры. При развитой музыкальной интеллектуальности студент имеет уверенность в успешной профессиональной карьере, доверяет своим суждениям и заключениям. Такой студент мобилен и независим, он способен выстраивать индивидуальную траекторию развития в соответствии с целями и задачами как его самого, так и тьютора. Все это делает студента настоящим профессионалом в сфере музыкальной культуры и музыкальной педагогики, человеком понимающим академическую музыкальную культуру и способного использовать в самостоятельном педагогическом процессе разнообразные и адекватные ситуации средства педагогического взаимодействия.

Оценка результатов тьюторского сопровождения имеет многовариантное значение, т.к. само тьюторство реализуется в контексте метакогнитивного, индивидуализированного и компетентностного подходов. Метакогнитивность – многоаспектное понятие. Традиционно в нем вычленяются два понятия: знание личности о собственной познавательной деятельности и регуляция этих процессов.

Теоретически было бы полезно выполнить мониторинг метакогнитивности студентов из КНР с целью выявления динамики их познавательной активности непосредственно в процессе музыкальной деятельности или подготовки к ней. При этом в понятие *деятельность* включаются решение целого ряда сенсорных, перцептивных, мнемических и мыслительных задач. К сенсорным традиционно относятся задачи, связанные с ощущением, восприятием, узнаванием, осмысливанием объекта восприятия. К перцептивным – зрительное, слуховое восприятие, позволяющее целостно воспринимать объект. Предвосхищение, так развитое у музыкантов, относится к этой же группе. Мнемическое восприятие позволяет кодировать, регистрировать сохранять в памяти и затем воспроизводить музыкальную (или иную) информацию. Все в совокупности формирует комплекс мыслительных задач.

Мониторинг делается на основании суждений (уверенности в чем либо) о различных явлениях академической музыкальной культуры. Студенту предлагается тест с вариантами ответов и студент должен оценить уверенность в ответе.

Индивидуализированность образования как концептуальная основа тьюторства проявляется не только в организации педагогического процесса, но и в индивидуализации как уважении к выбору студента в отношении его настоящего и будущего, к путям его самореализации и развитию творческого потенциала. В тот момент, когда тьюторант понимает, что он самостоятельно может получить знания, тьютор отдает ему все полномочия.

КНР, только входящая в систему тьюторского образования, рассматривает картирование как основной инструмент работы тьютора и тьюторанта [Глазырина, Ефремова, Нгуен, 2014, www].

При обучении студентов из Китая академической музыке тьютором может быть концертмейстер, солист-регулятор, дирижер небольшого оркестра; студент из КНР, обучающийся на старших курсах вуза или в магистратуре, и лидеры групп.

В идеале тьютор должен обладать следующими компетенциями: владеть организационными навыками работы; системным и стратегическим мышлением, психологической подготовкой, которая позволит ему выявить специфические черты учащихся и в профессиональном и в психологическом плане; владеть широкими знаниями в различных областях педагогики и искусства.

Выводы

В статье нами сформулирована общая концепция предлагаемой модели тьюторского сопровождения. В качестве основы принимается модель тьюторства, в которой имеются два уровня тьюторов: первый уровень – студенты старших курсов - волонтеры из КНР, второй – магистр или академический тьютор.

Сам термин *тьютор* понимается нами как исторически сложившаяся педагогическая *позиция*, которая обеспечивает разработку индивидуальных образовательных программ студентов и сопровождает процесс индивидуального образования.

Понятие *тьютор* можно рассматривать в широком и узком понимании. В широком понимании тьютор – это позиция человека. В узком – профессия.

Наша концепция тьюторства в вузе опирается на следующую систему положений:

- педагогическое сопровождение является базисом тьюторского обучения;
- применение метакогнитивного мониторинга;
- активизация мотивированности обучения.
- формирование структуры модели тьюторского сопровождения.
- анализ результативности отдельных этапов тьюторского сопровождения.
- оценка эффективности деятельности тьютора и управления процессом тьюторского сопровождения.
- применение картирования как практического метода реализации тьюторского сопровождения.

Главная задача тьюторского сопровождения – направить личностные характеристики тьюторанта, его ключевые и специальные компетенции на учебно-профессиональную самореализацию и творческую активность. В этом случае можно будет говорить об эффективном тьюторском сопровождении студентов из КНР и успешности процесса освоения академической музыкальной культуры

Библиография

1. Боровкова Т.И., Лавриненко Т.Д., Жи Ч.Х., Чжу Ц. Организация сотрудничества в области индивидуализации и тьюторства между китайским и российским университетами// педагогические науки. <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-sotrudnichestva-v-oblasti-individualizatsii-i-tyutorstva-mezhdu-kitayskim-i-rossiyskim-universitetami/viewer>
2. Выготский Л. С. | В92 — Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 2. Проблемы общей психологии / Под ред. В. В. Давыдова. М.: Педагогика, 1982. — 504 с.
3. Гедграфова Л.М. Тьюторское сопровождение студентов высших учебных заведений: сравнительный анализ зарубежной и российской практики http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2014/Gedgrafova_L_M_2014.pdf
4. Глазырина Е.Д., Ефремова О.Н., Нгуен Х.Н. Пути улучшения организации учебного процесса иностранных студентов в российском вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №3.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13325> (дата обращения: 20.11.2019).
5. Дружинин В.Н. Психология способностей: Избранные труды / Отв. ред. А.Л. Журавлев, М.А. Холодная. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. — 541 с.
6. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь Ефремова./ Словари и энциклопедии на Академике <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/280396>
7. Кокамбо Ю.Д., Скоробогатова О.В. Тьюторство как новая форма взаимодействия участников образовательного процесса / Ю. Д. Кокамбо, О. В. Скоробогатова // Вестник Амурского Государственного университета. Серия "Гуманитарные науки": научно-теоретический журнал. - 2013. - N 60. - С. 110 – 115
8. Пономарев Я. А. Психика и интуиция : неопубликованные материалы, стихи, рисунки и фотографии / Я.А. Пономарев ; ред.-сост. А.Л. Журавлев, Т.В. Галкина. - Москва : Арис, 2010. - 291 с.
9. Романова Е.А. Позиция тьютора в системе современного высшего образования // Педагогические науки, выпуск №4 (58) апрель 2017 <https://research-journal.org/pedagogy/poziciya-tyutora-v-sisteme-sovremennogo-vysshego-obrazovaniya/>
10. Смирницкий Я. «Китай сохраняет для Европы ее же музыку» <https://www.mk.ru/culture/2015/12/30/kitay-sokhranyaet-dlya-evropy-ee-zhe-muzyku.html>
11. Теоретическое наследие Л.М. Веккера: На пути к единой теории психических процессов / Отв. ред. М.А. Холодная, М.В. Осорина. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петербургского университета. 2008. — 261 с.
12. Тьютор .Словари и энциклопедии на Академике. <https://academic.ru/searchall.php?SWord=%D1%82%D1%8C%D1%8E%D1%82%D0%BE%D1%80&from=xx&to=ru&did=&stype=>
13. Холодная М. А. Психология понятийного мышления : от концептуальных структур к понятийным способностям / М.А. Холодная ; Рос. акад. наук, Ин-т психологии. - Москва : Институт психологии РАН, 2012. 287 с.

About tutor support of students from China in the process of mastering academic music culture

Khueichzhen' Go

Postgraduate student,
Department of music education and training,
Institute of music, theater and choreography,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48, reki Moiki emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: userqwerty2504@gmail.com

Abstract

The issues of mastering the world, European and Russian academic music culture are extremely relevant for the professional formation and development of students from China studying at the music and music-pedagogical faculties of Russian universities and are important for the development of the system of musical education in China. However, several contradictions prevent the versatile and effective development of musical forms and genres typical of European and Russian music. A system of tutor support that can dramatically improve the current situation is proposed. In the article, we have formulated the General concept of the proposed model of tutor support. As a basis, the model of tutoring is adopted, in which there are two levels of Tutors: the first level – senior students - volunteers from China, the second – master's or academic tutor. The term tutor is understood by us as a historically formed pedagogical position that ensures the development of individual educational programs for students and accompanies the process of individual education.

For citation

Go Khueichzhen' (2020) O t'yutorskom soprovozhdenii studentov iz KNR v protsesse osvoeniya akademicheskoi muzykal'noi kul'tury [About tutor support of students from China in the process of mastering academic music culture]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 10 (4A), pp. 121-129. DOI: 10.34670/AR.2020.14.35.019

Keywords

Music education, music education, music pedagogy, tutor, tutor support, academic music.

References

1. Borovkova T. I., Lavrinenko T. D., Zhi CH. Kh., Zhu TS. Organization of cooperation in the field of individualization and tutoring between Chinese and Russian universities // pedagogical Sciences .<https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-sotrudnichestva-v-oblasti-individualizatsii-i-tyutorstva-mezhdu-kitayskim-i-rossijskim-universitetami/viewer>
2. Vygotsky L. S. / V92- Collected works: in 6 vols. 2. Problems of General psychology / ed. by V. V. Davydov. M.: Pedagogika, 1982. - 504 p.
3. Gedgrafova L. M. Tutoring support for students of higher educational institutions: a comparative analysis of foreign and Russian practice http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2014/Gedgrafova_L_M_2014.pdf
4. Glazyrina E. D., Efremova O. N., Nguyen H. N. Ways to improve the organization of the educational process of foreign students in a Russian University // Modern problems of science and education. - 2014. - No. 3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=13325> (accessed: 20.11.2019).

5. Druzhinin V. N. Psychology of abilities: Selected works / Ed. by A. L. Zhuravlev, M. A. Kholodnaya. M.: Publishing house "Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences", 2007. - 541 p.
6. Efremova T. F. Explanatory dictionary of efremovo. / Dictionaries and encyclopedias on Akademika <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/280396>
7. Kokambo Yu. D., Skorobogatova O. V. Tutoring as a new form of interaction between participants in the educational process / Yu. D. Kokambo, O. V. Skorobogatova // Bulletin of the Amur State University. Series "Humanities": scientific and theoretical journal. - 2013. - N 60. - P. 110-115
8. Ponomarev Ya. a. Psyche and intuition: unpublished materials, poems, drawings and photographs / Ya. a. Ponomarev; ed. - comp. A. L. Zhuravlev, T. V. Galkina. - Moscow: ARIS, 2010. - 291 p.
9. Romanova E. A. tutor's Position in the system of modern higher education // Pedagogical Sciences, issue #4 (58)April 2017 <https://research-journal.org/pedagogy/poziciya-tyutora-v-sisteme-sovremenno-go-vysshego-obrazovaniya/>
10. Smirnitsky Ya. "China saves its music for Europe" <https://www.mk.ru/culture/2015/12/30/kitay-sokhranyaet-dlya-evropy-ee-zhe-muzyku.html>
11. Theoretical heritage Of L. M. Vekker: On the way to a unified theory of mental processes / Ed. By M. A. Kholodnaya, M. V. Osorina. Saint Petersburg: St. Petersburg University Press. 2008. - 261 p.
12. Tutor .Dictionaries and encyclopedias on the Academician. <https://academic.ru/searchall.php?SWord=%D1%82%D1%8C%D1%8E%D1%82%D0%BE%D1%80&from=xx&to=ru&did=&stype=>
13. Kholodnaya M. A. Psychology of conceptual thinking : from conceptual structures to conceptual abilities / M. A. Kholodnaya; Russian Academy of Sciences, Institute of psychology. - Moscow: Institute of psychology of the Russian Academy of Sciences, 2012. - 287 p.